
Редьярд Киплинг
РИККИ-ТИККИ-ТАВИ
и другие сказки
эксмодетство

Редьярд Джозеф Киплинг

Рикки-Тикки-Тави и другие сказки

Серия «Золотая полка мировой литературы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72640312
Рикки-Тикки-Тави и другие сказки / Редьярд Киплинг ; иллюстрации Ксении Павловой ; перевод с английского Любови Хавкиной: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-231769-9

Аннотация

Перед вами сборник сказок английского писателя, автора всемирно известных рассказов о Маугли – Редьярда Киплинга. В эту книгу вошли любимые многими поколениями 11 историй о животных. Здесь вы встретите и отважного мангуста Рикки-Тикки-Тави, который не боится вступить в бой с коварной коброй; и любопытного слонёнка с его тысячей неуёмных вопросов об этом мире; и первого кота, ставшего домашним исключительно по своей воле! А также на страницах сборника благодаря цветным выразительным иллюстрациям Ксении Павловой оживают даже первые броненосцы и другие удивительные животные.

Избранные сказки Редьярда Киплинга изданы в классическом переводе Любови Хавкиной. Сборник станет прекрасным подарком и чудесным дополнением любой домашней библиотеки.

В сборник вошли самые известные сказки Редьярда Киплинга о животных: "Слонёнок", "Как верблюд получил свои пятна", "Как кот гулял, где ему вздумается", "Рикки-Тикки-Тави" и другие замечательные истории. Страницы украшены нежными иллюстрациями российской детской художницы Ксении Павловой.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Слонёнок 8
Как кит получил свою глотку 26
Конец ознакомительного фрагмента. 29

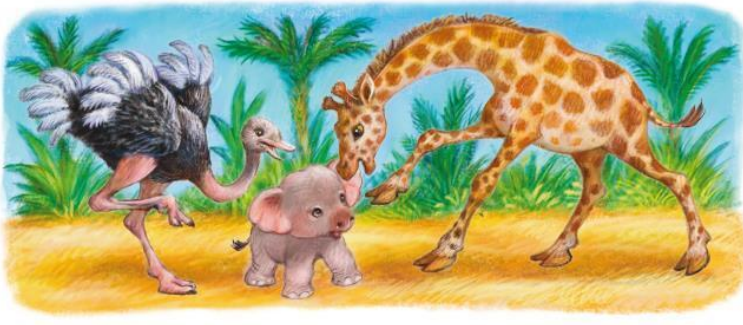
Киплинг Редьярд
Рикки-Тикки-Тави
и другие сказки

Серия «*Золотая полка мировой литературы*»

Перевод с английского Любови Хавкиной
Художник Ксения Павлова

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Слонёнок



В отдалённые времена, милые мои, слон не имел хобота. У него был только черноватый толстый нос, величиною с сапог, который качался из стороны в сторону, и поднимать им слон ничего не мог. Но появился на свете один слон, молоденький слон, слонёнок, который отличался неугомонным любопытством и поминутно задавал какие-нибудь вопросы. Он жил в Африке и всю Африку одолевал своим любопытством. Он спрашивал своего высокого дядю страуса, отчего у него перья растут на хвосте; высокий дядя страус за это бил его своей твёрдой-претвёрдой лапой. Он спрашивал свою высокую тётю жирафу, отчего у неё шкура пятнистая; высокая тётя жирафа за это била его своим твёрдым-претвёрдым копытом. И всё-таки любопытство его не унималось! Он спраши-

вал своего толстого дядю гиппопотама, отчего у него глаза красные; толстый дядя гиппопотам за это бил его своим широким-преширoким копытом. Он спрашивал своего волосатого дядю павиана, отчего дыни имеют такой, а не иной вкус; волосатый дядя павиан за это бил его своей мохнатой-премохнатой рукой. И всё-таки любопытство его не унималось! Он задавал вопросы обо всём, что только видел, слышал, пробовал, нюхал, щупал, а все дядюшки и тётушки за это били его. И всё-таки любопытство его не унималось!

В одно прекрасное утро перед весенним равноденствием[1] неугомонный слонёнок задал новый странный вопрос. Он спросил:

[1] Весеннее равноденствие наступает 20–21 марта. В этот день долгота дня и ночи одинакова.

– Что у крокодила бывает на обед?

Все громко закричали «шш» и принялись долго, безостановочно бить его.

Когда наконец его оставили в покое, слонёнок увидел птицу колоколо, сидевшую на кусте терновника, и сказал:

– Отец бил меня, мать била меня, дядюшки и тётушки били меня за неугомонное любопытство, а я всё-таки хочу знать, что у крокодила бывает на обед!

Птица колоколо мрачно каркнула ему в ответ:

– Ступай на берег большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, и сам посмотри!

На следующее утро, когда равноденствие уже окончилось, неугомонный слонёнок взял сто фунтов[2] бананов (мелких с красной кожицей), сто фунтов сахарного тростника (длинного с тёмной корой) и семнадцать дынь (зелёных, хрустящих) и заявил своим милым родичам:

– Прощайте! Я иду к большой серо-зелёной мутной реке Лимпопо, где растут деревья лихорадки, чтобы узнать, что у крокодила бывает на обед.

Он ушёл, немного разгорячённый, но нисколько не удивлённый. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать.

Шёл он, шёл на северо-восток и всё ел дыни, пока не пришёл на берег большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо,

---

[2] Фунт – английская мера веса, равная 454 граммам. Значит, слонёнок взял почти по 45 с половиной килограммов бананов и сахарного тростника.

где растут деревья лихорадки, как ему говорила птица коло-коло.

Надо вам сказать, милые мои, что до той самой недели, до того самого дня, до того самого часа, до той самой минуты неугомонный слонёнок никогда не видал крокодила и даже не знал, как он выглядит.

Первый, кто попался слонёнку на глаза, был двухцветный питон (огромная змея), обвившийся вокруг скалистой глыбы.

– Простите, – вежливо сказал слонёнок, – не видали ли вы в этих краях крокодила?

– Не видал ли я крокодила? – гневно воскликнул питон. – Что за вопрос?

– Простите, – повторил слонёнок, – но не можете ли вы сказать мне, что у крокодила бывает на обед?

Двухцветный питон мгновенно развернулся и стал бить слонёнка своим тяжёлым-претяжёлым хвостом.

– Странно! – заметил слонёнок. – Отец и мать, родной дядюшка и родная тётушка, не говоря уже о другом дяде гиппопотаме и третьем дяде павиане, все били меня за неугомонное любопытство. Вероятно, и теперь мне за это же достаётся.

Он вежливо попрощался с питоном, помог ему опять об-

виться вокруг скалистой глыбы и пошёл дальше, немного разгорячённый, но нисколько не удивлённый. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать. У самого берега большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо он наступил на что-то, показавшееся ему бревном.

Однако в действительности это был крокодил. Да, милые мои. И крокодил подмигнул глазом – вот так.

– Простите, – вежливо сказал слонёнок, – не случалось ли вам в этих краях встречать крокодила?

Тогда крокодил прищурил другой глаз и наполовину высунул хвост из тины. Слонёнок вежливо попятился; ему вовсе не хотелось, чтобы его опять побили.

– Иди сюда, малютка, – сказал крокодил. – Отчего ты об этом спрашиваешь?

– Простите, – вежливо ответил слонёнок, – но отец меня бил, мать меня била, не говоря уж о дяде страусе и тёте жирафе, которая дерётся так же больно, как дядя гиппопотам и дядя павиан. Бил меня даже здесь, на берегу, двухцветный питон, а он своим тяжёлым-претяжёлым хвостом колотит больнее их всех. Если вам всё равно, то, пожалуйста, хоть вы меня не бейте.

– Иди сюда, малютка, – повторило чудовище. – Я – крокодил.

И в доказательство он залился крокодиловыми слезами.

У слонёнка от радости даже дух захватило. Он стал на колени и сказал:

– Вы тот, кого я ищу уже много дней. Будьте добры, скажите мне, что у вас бывает на обед?

– Иди сюда, малютка, – ответил крокодил, – я тебе скажу на ушко.

Слонёнок пригнул голову к зубастой, зловонной пасти крокодила. А крокодил схватил его за нос, который у слонёнка до того дня и часа был не больше сапога, хотя гораздо полезнее.

– Кажется, сегодня, – сказал крокодил сквозь зубы, вот так, – кажется, сегодня на обед у меня будет слонёнок.

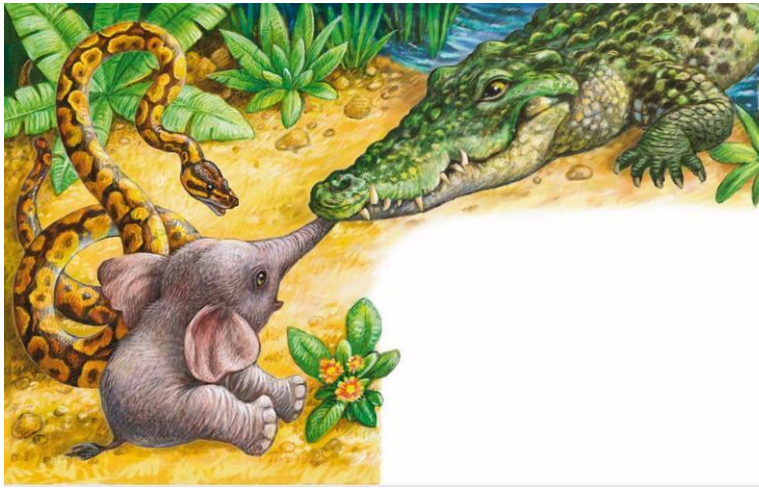
Это вовсе не понравилось слонёнку, милые мои, и он сказал в нос – вот так:

– Не надо! Пустите!

Тогда двухцветный питон со своей скалистой глыбы про-

шипел:

– Мой юный друг, если ты сейчас не примешься тянуть изо всех сил, то могу тебя уверить, что твоё знакомство с большим кожаным мешком (он имел в виду крокодила) окончится для тебя плачевно.



Слонёнок сел на берег и стал тянуть, тянуть, тянуть, а его нос всё вытягивался. Крокодил барахтался в воде, взбивая белую пену хвостом, а слонёнок тянул, тянул, тянул.

Нос слонёнка продолжал вытягиваться. Слонёнок упёрся всеми четырьмя ногами и тянул, тянул, тянул, а его нос продолжал вытягиваться. Крокодил загребал хвостом воду, словно веслом, а слонёнок тянул, тянул, тянул. С каждой ми-

нутой нос его вытягивался – и как же ему было больно, ой-ой-ой!

Слонёнок почувствовал, что его ноги скользят, и сказал через нос, который у него теперь вытянулся аршина[3] на два:

– Знаете, это уже чересчур!

Тогда на помощь явился двухцветный питон. Он обвился двойным кольцом вокруг задних ног слонёнка и сказал:

– Безрассудный и опрометчивый юнец! Мы должны теперь хорошенько приналечь, иначе тот воин в латах (он имел в виду крокодила, милые мои) испортит тебе всю будущность.

Он тянул, и слонёнок тянул, и крокодил тянул. Но слонёнок и двухцветный питон тянули сильнее. Наконец крокодил выпустил нос слонёнка с таким всплеском, который слышен был вдоль всей реки Лимпопо.

Слонёнок упал на спину. Однако он не забыл сейчас же поблагодарить двухцветного питона, а затем стал ухаживать за своим бедным вытянутым носом: обернул его свежими банановыми листьями и погрузил в большую серо-зелёную мутную реку Лимпопо.

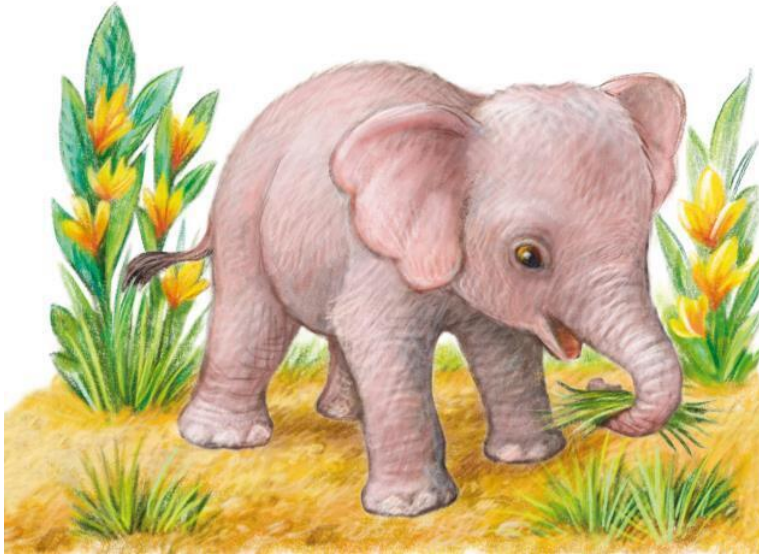
– Что ты делаешь? – спросил двухцветный питон.

– Простите, – сказал слонёнок, – но мой нос совсем утратил свою форму, и я жду, чтобы он съёжился.

– Ну, тебе долго придётся ждать, – сказал двухцветный питон. – Удивительно, как иные не понимают собственного

[3] Аршин – старинная мера длины, равная 71 сантиметру.

блага.



Три дня слонёнок сидел и ждал, чтобы его нос съёжился. А нос нисколько не укорачивался и даже сделал ему глаза раскосыми. Вы понимаете, милые мои, что крокодил вытянул ему настоящий хобот – такой, какой и теперь бывает у слонов.

Под конец третьего дня какая-то муха укусила слонёнка в плечо. Сам не отдавая себе отчёта, он поднял хобот и при-

хлопнул муху насмерть.

– Преимущество первое! – заявил двухцветный питон. – Этого ты не мог бы сделать простым носом. Ну, теперь покушай немного!

Сам не отдавая себе отчёта, слонёнок протянул хобот, выдернул огромный пучок травы, выколотил её о свои передние ноги и отправил к себе в рот.

– Преимущество второе! – заявил двухцветный питон. – Этого ты не мог бы сделать простым носом. Не находишь ли ты, что здесь солнце сильно припекает?

– Правда, – ответил слонёнок.

Сам не отдавая себе отчёта, он набрал тины из большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо и выплеснул себе на голову. Получился грязевой чепчик, который растёкся за ушами.

– Преимущество третье! – заявил двухцветный питон. – Этого ты не мог бы сделать простым носом. А не хочешь ли быть битым?

– Простите меня, – ответил слонёнок, – вовсе не хочу.

– Ну, так не хочешь ли сам побить кого-нибудь? – продолжал двухцветный питон.

– Очень хочу, – сказал слонёнок.

– Хорошо. Вот увидишь, как для этого тебе пригодится твой новый нос, – объяснил двухцветный питон.

– Благодарю вас, – сказал слонёнок. – Я последую вашему совету. Теперь я отправлюсь к своим и на них испробую.

Слонёнок пошёл домой через всю Африку, крутя и вертя своим хоботом. Когда ему хотелось полакомиться плодами, он срывал их с дерева, а не ждал, как прежде, чтобы они сами упали. Когда ему хотелось травы, он, не нагибаясь, выдёргивал её хоботом, а не ползал на коленях, как прежде. Когда мухи кусали его, он выламывал себе ветку и обмахи-

вался ею. А когда солнце припекало, он делал себе новый прохладный чепчик из тины. Когда ему скучно было идти, он мурлыкал песенку, и через хобот она звучала громче медных труб. Он нарочно свернул с дороги, чтобы найти какого-нибудь толстого гиппопотама (не родственника) и хорошенько его отколотить. Слонёнку хотелось убедиться, прав ли двухцветный питон относительно его нового хобота. Всё время он подбирал корки дынь, которые побросал по дороге к Лимпопо: он отличался опрятностью.

В один тёмный вечер он вернулся к своим и, держа хобот кольцом, сказал:

– Здравствуйте!

Ему очень обрадовались и ответили:

– Иди-ка сюда, мы тебя побьём за неугомонное любопытство.

– Ба! – сказал слонёнок. – Вы вовсе не умеете бить. Зато посмотрите, как я дерусь.

Он развернул хобот и так ударил двух своих братьев, что они покатились кувырком.

– Ой-ой-ой! – воскликнули они. – Где ты научился таким штукам?.. Постой, что у тебя на носу?

– Я получил новый нос от крокодила на берегу большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо, – сказал слонёнок. – Я спросил, что у него бывает на обед, а он мне дал вот это.

– Некрасиво, – сказал волосатый дядя павиан.

– Правда, – ответил слонёнок, – зато очень удобно.

С этими словами он схватил своего волосатого дядю павиана за мохнатую руку и сунул его в гнездо шершней.

Затем слонёнок принялся бить других родственников. Они очень разгорячились и очень удивились. Слонёнок повыдергал у своего высокого дяди страуса хвостовые перья. Схватив свою высокую тётку жирафу за заднюю ногу, он проволок её через кусты терновника. Слонёнок кричал на своего толстого дядюшку гиппопотама и задувал ему пузыри в ухо, когда тот после обеда спал в воде. Зато он никому не позволял обижать птицу колоколо.

Отношения настолько обострились, что все родичи, один за другим, поспешили на берег большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, чтобы добыть себе у крокодила новые носы. Когда они вернулись назад, то больше никто уже не дрался. С той поры, милые мои, все слоны, которых вы увидите, и даже те, которых вы не увидите, имеют такие же хоботы, как неугомонный слонёнок.

Как кит получил свою глотку

Некогда, милые мои, жил в море кит, и питался он рыбами и морскими животными. Он ел треску и камбалу, плотву и скатов, скумбрию и щуку, морских звёзд и крабов, а также настоящих вьюнов-угрей. Он истребил всех рыб. Осталась в море только одна маленькая хитрая рыбка, но она всегда плавала около правого уха кита, так что он не мог её схватить. Дошло до того, что кит приподнялся на хвосте и сказал:

– Я есть хочу!

А маленькая хитрая рыбка лукаво спросила:

– Не случалось ли тебе, благородный и могучий кит, отведать человека?

– Нет, – ответил кит. – А разве он вкусный?

– Вкусный, – сказала маленькая хитрая рыбка, – только он очень прыткий.

– Ну так добудь мне несколько штук, – приказал кит и, взмахнув хвостом, высоко взбил пену на гребнях волн.

– В один присест хватит и одного, – сказала хитрая рыбка. – Если ты поплывёшь дальше, то под пятидесятым градусом северной широты и сороковым градусом восточной долготы ты найдёшь человека, сидящего на плоту среди моря. На нём синие холщовые шаровары и подтяжки (не забудьте про подтяжки, милые мои!), а в руках у него складной нож. Это моряк, потерпевший крушение, и, надо вам сказать, необыкновенно умный и рассудительный человек.

Кит плыл да плыл к пятидесятому градусу северной широты и сороковому градусу восточной долготы. Плыл он изо всех сил, и вот наконец среди моря он увидел на плоту человека в синих холщовых шароварах и подтяжках (помните особенно о подтяжках, милые мои!), со складным ножом в руках. Это был моряк, потерпевший крушение. Он сидел и болтал ногами в воде. (Ему мама позволила болтать ногами в воде, иначе он не стал бы этого делать, так как он был необыкновенно умный и рассудительный человек.)

Подплыв ближе, кит так разинул пасть, что она у него чуть не дошла до хвоста, и проглотил моряка, потерпевшего крушение, вместе с плотом, на котором он сидел, с синими холщовыми шароварами, подтяжками (о которых вы не должны забывать) и складным ножом. Он отправил всё это в своё глубокое, тёплое, тёмное нутро, причмокнул и три раза повернулся на своём хвосте.

Но как только моряк, человек необыкновенно умный и рассудительный, очутился в глубоком, тёплом, тёмном нутре кита, он тотчас же принялся прыгать, шмыгать, скакать, плясать, кувыркаться, брыкаться, топать, хлопать, толкаться, кусаться, кричать, вздыхать, и кит почувствовал себя очень нехорошо. (Вы не забыли про подтяжки?)

Кит сказал хитрой рыбке:

– Ужасно прыткий этот человек. Он вызывает у меня икоту. Как мне быть с ним?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.